

**ВЛИЯНИЕ СОБЫТИЙ АВГУСТА 1991 ГОДА
НА ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС
В РЕСПУБЛИКАХ ТЫВА И ХАКАСИЯ**

Е. В. Тышта¹

Аннотация: В данной статье автор анализирует события августа 1991 года, и степень их влияния на региональный политический процесс в республиках Тыва и Хакасия.

Ключевые слова: региональный политический процесс, политическая элита, парламент.

**IMPACT OF AUGUST, 1991 EVENTS
ONTO POLITICAL PROCESSES IN REPUBLICS OF TUVA
AND KHAKASSIA**

E. V. Tyshhta

Abstract: Author analyses events of August, 1991, and degree of their influence on regional political processes in republics of Tuva and Khakassia.

Keywords: Regional political process, political elite, parliament.

Политическое развитие региона определяется как общерегиональными тенденциями, формирующими базовый политический процесс, так и уникальными чертами, характеризующими его самобытность. При исследовании политических процессов в субъектах Российской Федерации

¹ Тышта Елена Владимировна — кандидат политических наук, доцент кафедры истории и политологии Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова.

Постоянный адрес статьи: http://www.tuva.asia/journal/issue_7/2157-tyshhta.html

ученые-политологи вводят такую категорию как *базовый политический процесс* (БПП) (Политическая энциклопедия, 1999: 216). Одной из важнейших характеристик БПП является событийность. Базовый политический процесс осуществляется от события к событию. «Событием базового процесса можно считать лишь то, что оставляет след, дает результат, значимый для региональной политической жизни в целом» (Дахин, Распопов, 1998: 138). Целью данной статьи является анализ событий августа 1991 г. и определение степени их влияния на региональный политический процесс в республиках Тыва и Хакасия.

Одним из важных рубежей, во многом определившим дальнейшее развитие южно-сибирских республик, а также субъективную активность акторов регионального политического процесса стали события августа 1991 года.

В Хакасии образование ГКЧП вызвало лишь идеологическое противостояние, когда лидер «Демократической группы» в Облсовете А. Н. Корчимский обвинил Председателя Облисполкома В. Н. Штыгашева в антидемократической политике (Протоколы..., 1990-1991). В частности, несмотря на то, что Хакасия не вошла в список регионов, поддержавших ГКЧП, ее руководство не было лояльно к деятельности российских властей. Многие обвиняли руководство республики в выжидательной политике. Критика обрушилась на В. Н. Штыгашева со всех сторон. Демократы считали его членом консервативного крыла Облсовета, представители национальных обществ обвиняли его в демократическом центризме. В частности, в преобладание юри-

дических требований (согласование государственно-правовых норм с законами РСФСР и СССР) над политическими, в отсутствие политической инициативы, стратегического мышления, новаторства. В результате бурных дебатов на сессии Верховного Совета Республики Хакасия на рассмотрение были внесены следующие предложения: «1. Выразить недоверие Президиуму Совета народных депутатов ХССР и его Председателю Штыгашеву В. Н., за беспринципную и двусмысленную позицию в период государственного переворота 19-21 августа 1991 года; 2. Расформировать Президиум и освободить Председателя Совета В. Н. Штыгашева и его заместителя В. И. Чернова от занимаемых должностей» (Протоколы..., 1990-1991).

Сторонники Председателя Облсовета апеллировали к тому факту, что благодаря осторожной политике, проводимой руководством республики, «Хакасия не знала митингов, волнений и крови. В критические дни в республике наблюдались спокойствие и межнациональный мир» (Протоколы..., 1991). Критика В. Н. Штыгашева была обусловлена его умеренной позицией. С одной стороны Облсовет, в конечном итоге, поддержал деятельность российских властей; была приостановлена деятельность компартии, произошла передача ее имущества облисполкому. Но при этом отмечалось, что первоначально не осудили государственный переворот, к тому же Председатель Облсовета предупреждал о том, что в республике не должно быть гонений на коммунистов, своеобразной «антикоммунистической истерии». Среди политической элиты Хакасии сложилось мнение о том, что в ре-

зультате августовских событий создался удобный момент для того, чтобы повысить государственно-политический статус региона и провести выборы в новый Верховный Совет РХ уже по российскому законодательству.

В результате поименного голосования по вопросу «О недоверии Президиуму Облсовета» на сессии Верховного Совета Республики Хакасия «за» проголосовало лишь 16 человек, большинство – 91 «против», при двух воздержавшихся (Протоколы..., 1990-1991).

События августа 1991 года мало повлияли на политический процесс в Хакасии. Это во многом связано с «переходным» состоянием региона (уже не ХАО, и не часть Красноярского края, но еще и не республика (не принята Декларация, не проведены выборы в Верховный Совет)) и отсутствием открытой поддержки руководства Хакасии действий ГКЧП.

Умеренная позиция хакасского руководства привела к сохранению существующей политической системы и способствовала усилению наметившихся тенденций развития.

В Туве ситуация была в точности до наоборот. Руководство республики открыто поддержало деятельность ГКЧП. В частности 19-20 августа 1991 года Председатель Верховного Совета ТувАССР Ч. – Д. Б. Ондар находился в Кремле у Председателя Верховного Совета СССР А. Лукьянова. Его пребывание в Москве имело объективные причины. Делегация Тувы приехала на подписание союзного договора и реально была оторвана от событий происходивших в Кызыле. Лидер Народного фронта Тувы К. А. Бичелдей возглавил

группу депутатов в количестве 5 человек (из 150-местного Верховного Совета РТ), которая выступила против руководства республики в целом, и Председателя Верховного Совета ТуваАССР в частности. Деятельность российских властей в Москве также поддержал городской Совет Кызыла (ГКЧП в Туве, 1991).

После поражения ГКЧП в столице Тувы началась серия выступлений и демонстраций в поддержку деятельности российских властей, что, в свою очередь, совместно с возбуждением следствия Прокуратурой РСФСР привело к отставке 25 августа 1991 года на IX внеочередной сессии Верховного Совета ТуваАССР Председателя Верховного Совета ТуваАССР Ч. – Д. Б. Ондара. Глава тувинского парламента попросил освободить его от должности по собственному желанию в связи с переходом его на постоянную работу в Верховный Совет РСФСР и в этом его решении поддержали 90 народных избранников (Протоколы, 1991). Новым Председателем Верховного Совета ТССР на безальтернативной основе был избран К. А. Бичелдей. Его поддержало 86 народных избранников, против высказалось – 28 (там же).

Вышеуказанные события привели к смене политической элиты региона. Более умеренные политики, которые стояли за Ч. – Д. Б. Ондаром, ушли с политической арены. К власти пришла новая когорта демократических, проникнутых идеей большего суверенитета политиков. Демократические лозунги во многом провозглашались людьми из того же самого партийного аппарата, с той же самой традиционной политической культурой, которая характеризуется, в

том числе и клановостью. А, как следствие, в деятельности Верховного Совета ТувАССР с августа 1991 года стали доминировать политические требования над юридическими позициями.

Указ Президента РСФСР «О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР» предусматривал, что «исполнительно-распорядительные функции государственного управления в регионах осуществляются главами администрации, назначенными Президентом РСФСР по согласованию с соответствующими Советом. С введением должности главы администрации прекращались полномочия соответствующих исполнительных комитетов, а региональные органы исполнительной власти переподчинялись главе региона» (Гельман, 1998: 93). Относительно Хакасии и Тувы Указ Президента РСФСР № 75 не был применен. Хотя, в ходе обсуждения событий августа 1991 года на сессии хакасского парламента поступало предложение обратиться к Президенту РСФСР с тем, что бы он, с учетом национальных особенностей Хакасской республики, назначил наблюдателя за выборами нового, более демократического, по своему национальному составу, Верховного Совета народных депутатов Хакасской ССР. Кроме этого, ставился вопрос о назначении главы администрации Президентом РСФСР. Но, как и большинство депутатов Облсовета, так и присутствующие на сессии народные депутаты РСФСР от Хакасии (И. И. Вышнецкий, М. А. Митюков, Н. Д. Огородников), выступили против данного предложения. Основные ар-

гументы, сводились к мнению, «нам не нужен наместник, справимся сами» (Протоколы..., 1990-1991).

В 1991 г. в Хакасии исполнительная власть не была выведена из-под контроля Советов, не произошло утверждение главы региона «как хозяина», главного центра власти. Глава исполнительной власти оставался подотчетен органу представительной власти. Значительные полномочия Верховного Совета РХ в начале 1990-х годов позволили избежать крупных институциональных конфликтов в республике. Не было острого противостояния «губернатор» — представительный орган, а также противостояния главы региона и местных органов власти.

Анализируя политический процесс Тувы, на наш взгляд, не следует говорить о полной смене модели политической системы. Конечно, произошли некоторые изменения, но принцип разделения властей не был воплощен в действительности. Уход КПСС с политической арены Тувы, а вместе с ней старых политических лидеров — Г. Ч. Ширшина (с 1972 г. первый секретарь обкома КПСС), Ч. — Д. Б. Ондара — не привел к реальной демократизации общества. После событий августа 1991 года начинается замещение «политического вакуума» новыми политическими лидерами, которые представляли исполнительную власть и обладали имиджем не «демократа», как К. А. Бичелдей, а харизматическими чертами «отца народа», что характерно для традиционного типа легитимности. А, как следствие, — безоговорочная победа Ш. Д. Ооржака на президентских выборах в Туве, который в 1990 — 1992 гг. был Председателем Совета Министров рес-

публики, что во многом обусловило усиление исполнительной власти в регионе.

Таким образом, события происходившие в республиках Тыва и Хакасия в данный исторический период в значительной степени повлияли на становление институциональной подсистемы регионов. Если в Тыве сложилась в целом характерная для национальных республик картина – сильная исполнительная власть и подчиненный ей парламент, то в Хакасии при сохранении политической элиты (все руководители остались на своих постах) роль законодательной власти (парламента) оставалась значительной вплоть до 2000 гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Гельман, В. Я. (1998) Региональная власть в современной России: институты, режимы и практика // Полис. № 1.
- ГКЧП и Тува (1991) // Содействие. 5-12 сентября.
- Дахин, А. В., Распопов, Н. П. (1998) Проблема региональной стратификации в современной России // Полис. № 4.
- Политическая энциклопедия (1999) / Руководитель научного проекта Г. Ю. Семигин. Т. 2. М. : Мысль.
- Протоколы, стенограммы и материалы Областного совета народных депутатов Хакасской автономной области XXI созыва (1990-1991) / Государственный Архив Республики Хакасия. Опись 1. Фонд Р-39. Дело 2726.
- Протоколы и материалы Верховного Совета Тувинской Автономной Советской Социалистической Республики седьмого созыва, 1990-1993 (1991) / Ведомственный архив Законодательной палаты Великого Хурала Республики Тыва. Протоколы №№ 8,9.